

Наш бесконечно долгий и утомительный путь от Итрона до Стора практически подошёл к концу. Не знаю, кто этому радовался больше всего – я или Альмия. На долю северянки выпало немало испытаний, начиная от не прекращающейся отдышки и заканчивая пребыванием в лапах перерожденки в образе гигантского розового паука. И я уж молчу про необходимость с её весом пересекать хлипкий подвесной мостик. Я тоже нервничал не меньше, поскольку именно на мои плечи легли практически все тяготы по нашей защите от различных опасностей. Альмия, из-за своего веса и раздавшихся габаритов, целиком и полностью полагалась на меня.

Полагаться на меня довольно глупо. Я как-то привык заботиться только о себе, не распыляя силы на других. Особенно тех, с кем едва знаком.

Однако до самого Стора оставалось ещё около трети дня пути. Мы же свернули немного в сторону и через непролазные дебри отправились к моему знакомому магу, чтобы он возвратил Альмии её прежний облик.

Гинкар – так звали мага. Уж не знаю, когда именно он подался в отшельники и стал жить так далеко от людей. Но на это у него были какие-то свои, особые причины. Мне о них никогда не говорилось напрямую, но они имелись. Хотя с его знаниями и умениями в области магии, я бы уж точно нашёл им подходящее применение. Если ты можешь вызвать землетрясение по щелчку пальцев, то зачем прозябать в диком лесу, когда можно неплохо подняться. Поступление на королевскую службу один из многих вариантов. Придворные маги имеют солидное ежемесячное жалование, не говоря уж о том, что работёнка у них совсем несложная. Вызвать раз в неделю дождь из лягушек или устроить солнечное затмение на потеху королевской свите и самому королю.

Не жизнь, а сказка.

– Знаешь, леса меня уже начали утомлять, – проговорила Альмия.

– Аналогично, – согласился с ней я.

– У нас они тоже есть, но не везде такие густые, как здесь.

– В тепле деревья лучше растут.

– Больше никаких лесов ближайшие месяцы. Хватит с меня. Буду ошиваться только в крупных городах.

– Таких, как Стор?

– Вот именно.

– Пожалуй, я поступлю схожим образом.

Я думал, что сейчас Альмия заведёт свою старую песню о том, что нечего мне за ней таскаться. Но девушка промолчала. Видимо, она уже смирилась с моим присутствием в её жизни.

На самом деле, я что-то давно не задумывался о нашем дальнейшем будущем.

Нашем. Почему нашем-то?! Мы нынче просто временные союзники, которые объединились под общим знаменем. И имя этому знамени – перерожденцы. Точнее, двое перерожденцев. Дзумаса

Тока и Баква. Хотя Баква утверждала, что она вовсе не перерождалась, а просто случайно оказалась в нашем мире, и вообще является богиней ветра. Вспоминая «безумный смерч», созданный девушкой с голубыми волосами, я готов был поверить её словам.

Богиня ветра или очень сильный маг, которая пытается запудрить нам мозги. Надо будет Гинкара расспросить о магии ветра, он наверняка что-то знает.

В этой части леса царил полумрак. Казалось, вечерело, но на самом деле ещё не наступил даже полдень. Всё из-за того, что здесь в изобилии произрастало такое удивительное дерево, как канфамир. В переводе с древнего языка, которым когда-то пользовались местные жители, канфамир означал не что иное, как «густая шевелюра». И в этом была доля истины. Листья на кронах канфамира росли так близко друг к другу, что создавали очень плотный покров, через который с трудом проникало солнце. Вдобавок к этому сами листья имели не обычный для флоры зелёный цвет, а совсем иной – сиреневый.

Полумрак, прохлада и близость болот должны были породить просто нереальное количество комаров и прочих насекомых, но этого не произошло. Всё благодаря Гинкару, магией разогнавшему весь этот гнус, который и сунуться не смел туда, где проживал маг.

Я ненадолго замер, ожидая, что меня тут же облепят комары. Ни одна мошка даже не приблизилась ко мне, а это означало, что совсем скоро мы будем на месте.

Я оказался прав. Ещё буквально четверть версты по прямой, и мы вышли к хижине Гинкара. Впрочем, хижиной данное строение я бы постеснялся называть. Это был самый настоящий монолитный дом, сделанный на совесть. Ровные стены из тщательно обработанного камня, крыша покрыта черепицей, которая, как я помнил, никогда не темнела и всегда имела один и тот же ярко-красный цвет. Должно быть, Гинкар защитил её каким-то заклинанием. Жилище мага могло похвастаться двумя большими окнами, в которые были вставлены особые стёкла. Через них нельзя было увидеть, что находится внутри, зато изнутри прекрасно просматривалась улица. Нигде и ни в одном королевстве я ничего подобного никогда не видел, а это наводило меня на мысль, что и здесь замешана магия. Мне всегда хотелось расспросить об этом Гинкара, но я прекрасно понимал, что маги бережно охраняют свои секреты, и мне в лучшем случае расскажут какую-нибудь наспех выдуманную небылицу.

– Неплохо он тут устроился, – присвистнула Альмия, разглядывая дом.

– Есть такое, – сказал я. – Хотя внутри всё довольно-таки скромно. Гинкар не очень-то любит роскошь.

– Роскошь – удел благородных людей, а нам и так неплохо.

– Согласен.

– А твой друг точно дома?

– Предыдущие два года был здесь, и вряд ли он решит сменить место жительства. К тому же раз мы прошли к дому, то он нас давно заметил и ждёт.

– Как это?

– Он тут всю ближайшую округу своей магией опутал. Даже комар без его ведома не пролетит, не говоря уж о людях. Больших людях.

- Эй! Что за наёмки?! - Альмия попыталась отвесить мне подзатыльник, но я оказался проворнее, и девушка просто сотрясла ладонью воздух.

Может, не стоит возвращать ей былой облик? Припомнит мне недавние издёвки и набросится с мечом.

Скрипнула тяжёлая дубовая дверь и из дома нам навстречу вышел Гинкар собственной персоной. Последний раз я был у него полгода назад, но старик за это время ни капли не изменился. Всё та же серая мантия, доходившая почти до самой земли, всё та же густая борода, морщинистое лицо и хитрый взгляд с неизменным прищуром. Гинкар словно просвечивал своими глазами насквозь, отчего у меня периодически пробегали мурашки по спине.

Маги есть маги. С ними надо держать ухо остро, даже если вы их считаете своими друзьями.

- Каги Прентау, - проговорил Гинкар хриплым голосом. - Давненько ты ко мне не заглядывал.

- Здравствуй, Гинкар Затворник, - поприветствовал я старика.

- Не затворник, а Отшельник, - поправили меня. - Сколько раз тебе повторять?

Мы улыбнулись друг другу и пожали руки.

На самом деле я никогда не забывал, что прозвище Гинкара - Отшельник. Однако мы условились, что у нас будет особое приветствие. Я стану называть его Затворником, а он меня поправлять. По словам старика, это сделано для того, чтобы понять, что я - действительно я, а не кто-то иной под моей личиной. Гинкар как-то обмолвился, что его разыскивает очень сильный и очень злой маг, который может менять личину. Наверное, именно поэтому старик прячется здесь, дабы не быть обнаруженным.

- Ты и даму свою привёл, как я погляжу, - проговорил Гинкар. - С весьма аппетитными формами, должен заметить.

Аппетитные - это да. Можно сотню человек накормить и ещё про запас останется.

- Слушай, старый чёрт, я не его дама, - огрызнулась Альмия, хотя в её положении могла бы этого не делать.

- О! Я узнаю этот говор! Не иначе северянка. Из какого ты королевства, милочка?

- Во-первых, я вам не милочка, а во-вторых, я из Ханилии.

- А в-третьих, она та ещё грубиянка и заноза в заднице, - счёл нужным добавить я. Если Альмия не перестанет грубить Гинкару, он вполне может послать её куда подальше и даже не пытаться помочь девушке.

Альмия злобно посмотрела на меня, мой же взгляд был предельно холодным и многозначительным. Надеюсь, она поймёт без слов, что надо вести себя в рамках приличия с тем, кому не в тягость превратить человека в дымящиеся останки.

- Ты чересчур строг с ней, Каги, - усмехнулся Гинкар. - Девушки из её племени и её возраста всегда имеют трудный характер. А дурь в голове - явление временное, как правило, оно выветривается с годами.

Справедливые слова, но в случае с Альмией я не был уверен, что со своей дурью она когда-нибудь расстанется. Разве что одновременно с жизнью.

Тем не менее мы сюда не за милыми беседами пришли. Гинкар это отлично понимал, поэтому пригласил нас в свой дом.

Внутри было всё по-прежнему обставлено просто и без изысков. В одной огромной комнате помещались два громадных шкафа, на полках которых вперемешку стояли старинные рукописи и склянки с непонятными жидкостями. Помимо шкафов здесь находилась кровать, на которой спал Гинкар, стол, буквально усыпанный свитками и всякими безделушками, стул возле него и большой чугунный котёл, расположившийся прямо посередине комнаты. По утверждению мага, в этом котле он варил особые зелья, а заодно и готовил себе еду. Я только не мог взять в толк, как можно сделать, к примеру, суп в той же самой ёмкости, в которой полчаса назад варили какую-нибудь отраву.

Поскольку стул в доме был лишь один, то его, естественно, занял хозяин жилища. Гинкар какое-то время молчал, разглядывая нашу странную парочку. По большей части его взгляд останавливался на Альмии. Эту девушку трудно не заметить.

- Не нужно быть прорицателем, чтобы догадаться, что вы пришли сюда не просто так, - изрёк Гинкар.

- Совершенно верно, - сказал я. - У нас есть одна маленькая проблема.

- Ну, проблема ваша явно не такая маленькая.

- Ты прав, она просто огромная.

Я думал, что Альмия сейчас взорвётся от переполняющей её ненависти. Но девушка пока сдерживалась, наверняка размышляя, в какой момент и как она мне отомстит в будущем.

- Ты ведь поможешь ей? - спросил я.

- Задача не из простых, - пробормотал Гинкар, поглаживая свою бороду. - Но я с ней справлюсь.

- Хорошая новость.

- Но для этого придётся потрудиться тебе, Каги.

- Я что-то должен буду сделать?

- Ага. Принести одну траву с болот неподалёку. Я со своими старыми костями на это весь день угрожаю, а ты молодой, тебе раз плюнуть. Это особая трава, она поможет снять магию с северянки. Ты, кстати, нас не представил друг другу. Невежливо, знаешь ли, так поступать.

Хорошие манеры - не мой конёк. Я пусть и обладаю известной степенью вежливости, но мне далеко до всяких аристократических особ. Да и не припомню, чтобы я хоть когда-нибудь с кем-то любезничал. Я из простого народа.

- Меня зовут Альмия, - представилась северянка. - Ваше имя Каги мне уже сообщил.

- Очень любезно с его стороны, - расплылся в улыбке Гинкар. - Скажи-ка мне, Альмия, как же это тебя так угораздило раздуться? А ещё лучше, позволь мне самому угадать. Перерожденцы,

так ведь?

- Да, одна самодовольная тварь, которая своим прикосновением делает людей жирными.

- Вы её хоть прикончили?

- Нет, - вступил в разговор я. - Они ушли от нас.

- Они? - Гинкар изогнул одну бровь.

- Их было двое - парень и девушка, - пояснил я. - Про парня тебе только что сказали, а девушка утверждает, будто она богиня ветра, хотя я предполагаю, что она просто владеет особой магией и никакой богиней не является.

- Ветер... Звучит интересно.

Гинкар опять умолк, продолжая наглаживать свою густую бороду. Он не стриг её лет пятьдесят, наверное. Она была настолько длинной, что доходила старику почти до колен, а сейчас, пока он сидел, борода частично лежала на полу.

При известной сноровке её можно вместо метлы использовать.

- Я слышал, что в Сторе сейчас одновременно находятся трое перерожденцев, - произнёс Гинкар.

- Откуда, интересно, ты это услышал? - пробормотал я.

- У меня свои источники, ты же знаешь, - ухмыльнулся маг.

- Ага, знаю, - сказал я. - За ними изначально и собирался, но после встречи с Альмией планы немножко изменились. Однако Стор нам всё же придётся посетить.

- Потому что туда направляются эти двое, - добавила Альмия.

- Выходит, что теперь там будет пятеро перерожденцев, - заключил Гинкар. - Вы уверены, что справитесь с ними со всеми? Они ведь обладают особыми способностями, а уж какими - остаётся только гадать.

- Поэтому мы сейчас здесь, - сказал я как бы с намёком. - Нужно решить проблему Альмии и спросить у тебя по поводу кое-каких амулетов.

- Понятно.

У Гинкара имелся в наличии целый ларец с амулетами на любой случай. До сегодняшнего дня я всю эту магическую шелуху избегал, но, по всей видимости, придётся изменить себе. Без защитных амулетов с Дзумасой Токой и Баквой будет очень сложно справиться. Не говоря уж о трёх других перерожденцах, которых мне заказали убрать.

- Итак, что за траву с болот мне надо принести? - спросил я.

- О, ты её сразу узнаешь, - ответил Гинкар. - Она красного цвета, единственная в своём роде. Правда, её не так много произрастает, поэтому тебе придётся чуток ползать и искать.

- Много хоть принести надо?

- Не особо. Сколько уместится на ладони.

- Понял.

Я направился к выходу, полный решимости побыстрее разобраться с этим делом. У самой двери меня окликнула Альмия:

- Мне пойти с тобой? - спросила она.

- Нет необходимости, - сказал я. - Оставайся с Гинкаром.

Надеюсь, Альмия окажется достаточно молчаливой, чтобы не докучать старику. Терпение у него поистине безграничное, но острый язык северянки способен его пробить. Не хочу вернуться с травой и застать на месте Альмии кучку пепла. Впрочем, сама будет виновата, если с ней что-либо случится.

От жилища Гинкара до болот было рукой подать. Всего минут десять быстрым шагом. Именно таким шагом я и шёл. Чем скорее мы уладим свои дела здесь и двинемся в Стор, тем лучше. Тока и Баква наверняка добрались до дозорной башни. Но проникли ли они в неё? Вопрос, конечно, интересный.

Я уже говорил, что башня надёжно запечатана сильным заклинанием и вход внутрь простым смертным заказан. Да и магам, пускай и очень способным, тоже. Однако Дзумаса Тока и Баква отнюдь не были простыми смертными.

Меня по-прежнему мучил вопрос: а что эта парочка так хочет достать в башне? Чернокнижник, давным-давно нашедший там своё последнее пристанище, наверняка хранил у себя кучу интересных предметов. Скорее всего, за одним из них и велась охота. Может, и не за одним, а за всеми сразу. Голову даю на отсечение, что они невероятно ценны. Даже бесценны.

Ладно, опустим лирику, вернёмся к поиску травы на болотах.

Не люблю я болота. Земля под ногами колыхается, и ты не знаешь, какой твой шаг станет последним, когда тебя поглотит проклятая трясина.

Я добрался до болот за рекордно короткое время и теперь смотрел себе под ноги в поисках травы красного цвета. На самом деле, травы здесь произрастало не так уж и много. В основном мох и всевозможные грибы, которые выглядели аппетитно, но уж я-то знал, что лучше их не есть, если не хочешь отравиться. К грибам, как и к магии, я отношусь настороженно. Я в них почти ничего не смыслю и не знаю, какие являются съедобными, а какие ядовитыми. Вот моя маменька знаток грибов.

Болота атаковали меня неприятными запахами. Казалось, будто здесь кто-то сдох и медленно разлагался. Отовсюду доносилось кваканье лягушек, сверху изредка прилетала птичья трель.

- И где эта чудо-трава? - пробормотал я.

Надеюсь не придётся плутать до ночи, иначе ничего не останется, как проситься к Гинкару на постой. А поскольку кровать у него только одна, то и спать мне предстоит на полу. Пережив последние насыщенные событиями дни, я очень хотел поспать в нормальной комнате нормальной таверны. Одна-две ночи хорошего крепкого сна и можно идти на перерожденцев хоть с голыми руками.

Спустя примерно полчаса плутания, я наконец-то нашёл нужную траву. Она росла на небольшой кочке и её было достаточно, чтобы уместить на моей ладони. Сорвав необходимое количество травы, я двинулся в обратный путь.

Совсем скоро мучения Альмии, вызванные избыточным весом, закончатся. Очень надеюсь, что она скажет хотя бы пару слов благодарности. Однако наиболее вероятно, что всё будет принято, как должное.

Подходя к жилищу Гинкара, я с удивлением увидел сидящую на ступенях Альмию. Удивление моё было вызвано не тем, что она сидела, а тем, что она вернулась в своё прежнее состояние. Стройная, красивая, с впечатляющей грудью. Клинок лежал у девушки на коленях, сама же она старательно заплетала волосы в косу.

– О, вернулся, – завидев меня, сказала Альмия. – Ты это, помоги там ему.

– Что происходит? – поинтересовался я.

– Ну, твой друг вернул мне мой облик и без этой красной травы. Она вообще была не нужна.

– Как это?

– Он просто хотел спровадить тебя и остаться со мной наедине.

Я ровным счётом ничего не понимал. Альмия говорила какие-то странные и непонятные вещи. Я потребовал разъяснений и получил их выше крыши.

Оказалось, что Гинкар сразу положил на Альмию глаз и захотел с ней покувыркаться. Естественно, после того, как уйду я, а северянка вновь станет стройной. Я ушёл, старик снял магию Токи и решил предаться плотским утехам.

Вот же старый козёл! Никогда не замечал за ним подобного.

– И что ты сделала? – спросил я.

– Вырубил его прежде, чем он околдовал меня, – ответила Альмия. – Я ж далеко не дура. Не хватало ещё дарить свою невинность какому-то старому хрычу.

Вырубить мага – это надо умудриться. Видимо, Гинкару похоть совсем разум затмила. Другого объяснения я попросту не вижу. Какой бы сильной Альмия ни была, но с магами состязаться ей в одиночку явно не под силу. Если только с какими-нибудь третьесортными.

– Сиди здесь, – сказал я. – Пойду попрошу прощения за твоё поведение.

– Прощения? – от удивления Альмия раскрыла рот. – Ты в своём уме?!

– Полностью. Гинкар – сильный маг, и он запросто может в будущем наслать на нас какое-нибудь проклятье. Мне такая перспектива совершенно не улыбается, а тебе?

– Мне тоже. Но я не считаю, что в чём-то виновата.

Выбросив собранную красную траву, я вошёл в дом. Гинкар сидел возле чугунного котла, держась обеими руками за голову. Старик обернулся на шум и посмотрел на меня туманным взглядом.

- Сильна, чертовка, - простонав, проговорил он.
- Северянка ведь, - отозвался я. - Ты как?
- Жив буду. Повезло тебе с ней.
- Смотря в каком смысле.
- Во всех смыслах. Ты уж прости, что-то я умом слегка поплыл.
- Это я должен извиняться за Альмию.
- Совершенно излишне. Я получил ровно то, что заслужил. Ну, зато её проблему решил.
- Я видел. Премного тебе благодарен. Она-то наверняка поблагодарить забыла.

Я помог Гинкару встать и усадил его на стул. Старик уже окончательно пришёл в себя и теперь можно было спрашивать об интересующих меня амулетах. Собственно, мне требовалась в первую очередь защита от магии ветра. Какая-никакая, но защита нужна. И неплохо бы узнать кое-что про дозорную башню Стора.

- Вот, держи.

После заданных вопросов Гинкар протянул мне невзрачный амулет в виде семиконечной звезды, сделанный из серебра и подвешенный на простой верёвочке.

- Самое действенное средство против магии ветра, - пояснил старик. - Даже если ей будут тебя бить в упор - ничего тебе не сделается.

- И ты вот так просто мне отдаёшь подобную ценную вещь? - изумился я.

- Не беспокойся, у меня ещё такие есть. Был бы этот амулет в единственном экземпляре, я бы заставил тебя заплатить. Ну или оказать какую-нибудь услугу.

- Но это ещё не всё, что мне нужно...

- Понимаю, но со взломом дозорной башни я тебе ничем помочь не смогу. Не мой уровень, знаешь ли. Да и сомневаюсь, что твои перерожденцы сумеют туда попасть. Так что ты с лёгкостью отыщешь их где-нибудь в Сторе.

- Хорошо.

Вдобавок к амулету Гинкар снабдил меня пятью новыми мешочками с дымовой завесой, а также тремя маленькими склянками с зельем - в двух было сонное зелье, а в одной любовное. Отдавая последнее, старик хитро мне подмигнул и произнёс:

- Авось пригодится для твоей новой подружки.
- Она мне не подружка, а фактически коллега, - серьёзно сказал я, но от зелья отказываться не стал. - У нас чисто деловые отношения.
- Когда-нибудь дела будут улажены.

Я нахмурился, но ничего не ответил.

На полпути к двери я обернулся и сказал:

- Мой тебе совет, Гинкар. Если ты всё ещё в состоянии возбудиться при виде юной девы, то набрасывай время от времени на себя личину молодого красавчика и отправляйся в Стор.

- Цеплять девочек? - спросил старик.

- Верно.

- Я так и делаю каждую неделю. Иначе бы уже давно свихнулся в этой глуши.

Мы улыбнулись друг другу, после чего я покинул дом гостеприимного мага.

<http://tl.rulate.ru/book/16189/380882>